

“Да!” Маленькая девочка по имени Хэтэуэй извивалась и пыталась встать на ноги, но она все еще не выпускала из рук гигантский меч, как будто это было самым важным для нее сегодня. Поэтому для нее было невозможно встать, опираясь только на локти. После того, как она, наконец, поднялась с земли, она снова упала.

Снова и снова Хэтэуэй не могла встать, а ее учитель рыцарей просто наблюдал, ничего не говоря, как будто он говорил ей, что она не может рассчитывать ни на кого, кроме себя, чтобы стать рыцарем. Постепенно холодные, но красивые глаза Хэтэуэй, казалось, затуманились, но она прикусила свои красные губы и сильно нахмурила брови, не издав ни звука боли или страдания.

Даже старому Грину было невыносимо продолжать смотреть. Он сказал грубым голосом: “Острый ...”

Едва он позвонил этому человеку, как Дуглас, который тихо наблюдал, открыл рот и мягко сказал: “Иногда вы временно бросаете вещи, чтобы лучше удержать их в будущем. Не оказывайте на себя слишком большого давления. ”

Хэтэуэй подняла голову и уставилась на Дугласа своими туманными серыми глазами, как будто обдумывала, что он имел в виду.

Фернандо усмехнулся. “Если ты будешь цепляться за свой гигантский меч, конечно, ты никогда не сможешь встать на ноги. Я никогда не видел такого глупого ребенка, как ты! ”

“Это миссия!” Хэтэуэй извергала свои слова одно за другим. Она была слишком зла и еще не знала, как рассуждать логически.

Фернандо сказал, не в хорошем настроении: “Брось меч на землю и снова подними его после того, как встанешь. В противном случае, с вашей координацией тела, вы не сможете встать на ноги! ”

Он видел настоящую проблему Хэтэуэй, но указал на нее самым прямым образом. В то же время, он добавил про себя: “Твои языковые способности также нуждаются в улучшении!”

Лицо Хэтэуэй снова стало мрачным и мрачным. Ничего не было видно, кроме безразличия и упрямства. Кроме того, она не последовала тонкому намеку, стоящему за насмешкой Фернандо, но продолжала пытаться. Она поддерживала себя и падала снова и снова. Наконец, после бесчисленных неудач, она села на колени и подняла гигантский меч, медленно поднимаясь на ноги, опираясь на него.

Глядя на эту сцену, Старый Грин казался взволнованным. “Помимо цвета его глаз, у нее в крови решимость!”

“Да. В противном случае я бы не принял задание, даже если оно было дано этой большой шишкой лично. ” Ее учитель-рыцарь, которого звали Шарп, улыбнулся в утешении и смешанных чувствах. Его голубые глаза были спокойны, как безветренный океан.

Маленькое личико Хэтэуэй было испачкано грязью, а волосы растрепались. Держа гигантский меч, она повернула голову и посмотрела на Фернандо. Она ничего не сказала и не фыркнула, но одного ее равнодушного взгляда было достаточно, чтобы лицо Фернандо потемнело. Он пробормотал: “Есть шанс добиться успеха, повторяя попытки, когда дело доходит до таких мелочей. Если бы это было что-то другое, такой идиотский подход привел бы к тому, что человек был бы убит в первые несколько попыток. Невозможно начать все сначала. ”

Ее лицо не изменилось, Хэтуэй повернулась к Дугласу и поклонилась в знак уважения. "Спасибо".

Ее голос был одновременно нежным и холодным.

"Решительность - отличное качество". Дуглас похвалил ее, прежде чем продолжил: "Однако тебе нужно научиться признавать свои ошибки. Упорство не означает, что вы должны упорствовать в ошибках. Вы всегда должны думать и решать проблемы, основываясь на фактах."

Хэтуэй кивнула головой, наполовину сбита с толку. Она наткнулась на своего учителя с гигантским мечом.

Шарп улыбнулся и сказал Старому Грину: "Я удивлен видеть такого философа на твоём месте. Я слышал подобные вещи только от кардинальных теологов. Однако он сказал обратное, утверждая, что настойчивость означает упорство в истине, и что истина - это учение Господа".

В прошлом, из-за долгой жизни многих разумных существ, у них было свободное время для рассмотрения метафизических вопросов, и так родилась философия. Затем к ним присоединились многие обычные ученые, не переставая думать только потому, что их продолжительность жизни была короткой. Они были известны как философы или мыслители. Однако, поскольку Война Рассвета продолжалась и Церковь доминировала в мире, философы, которых они не любили, вымирали.

"На самом деле, каждый думает, пока он жив. То есть, если он не низшее существо, - снова перебил Фернандо своим злобным ртом.

Шарп обернулся и посмотрел на него; улыбка на его лице внезапно исчезла. Атмосфера в вестибюле небольшого отеля внезапно замерла, и смутно донесся звук набегающей морской воды. Лицо Хэтуэй внезапно смягчилось, как будто она с нетерпением ждала, что может произойти дальше.

"Кашель". Старина Грин кашлянул и нарушил молчание. "Шарп, не будь мелочным с детьми. Он всегда такой. В этом нет ничего личного."

Хотя Фернандо не мог раскрыть свою атмосферу как колдуна старшего ранга, он все еще невежливо смотрел на Шарпа, не отступая.

"Хахаха, хахаха". Шарп внезапно расхохотался. "Интересно. Он очень похож на меня, когда я был молод. Раньше я презирал и издевался над другими людьми; упрямый и неприятный."

Фернандо фыркнул и отвернулся, игнорируя парня. Он не чувствовал ничего похожего между ними.

Шарп сел на высокий стул перед деревянной стойкой, и старина Грин налил ему стакан крепкого алкоголя, ничего не сказав.

"Ху! Только у вас остался этот рецепт! Прошло много времени с тех пор, как я пробовал такой крепкий напиток!" Шарп выпил и усмехнулся. "Я стал цивилизованным после того, как он несколько раз чуть не избил меня до смерти".

Казалось, что он действительно хотел преподать Фернандо урок прямо сейчас.

Фернандо фыркнул, но снова не был злым, потому что он очень хорошо знал, что лучше не раскрывать свои магические способности в Рентато, если у него не было абсолютной уверенности. В противном случае и он, и его партнер могут быть убиты!

Шарп допил ликер и повернулся к маленькой девочке Хэтуэй. “Вы можете найти место и подождать свою жареную рыбу с медом. Что ж, теперь ты можешь опустить гигантский меч. ”

Хэтуэй кивнула и положила меч на стол. Затем она пододвинула стул так же ловко, как олень, и села, прежде чем вытащить книгу в синей обложке из своего волшебного мешочка.

Переверачивая страницы, она начала внимательно читать. Безразличие на ее лице постепенно исчезло, и она скривила губы и время от времени хмурилась.

Это оживило ее и сделало ее больше похожей на обычного тихого ребенка ее возраста, а не на уникального ребенка минуту назад.

“Хроники Антиффлера?” С парой острых глаз Фернандо не мог не прочесть название книги Хэтуэй. “Ты будешь становиться все тупее и тупее, если будешь читать такие книги в таком юном возрасте”.

Хэтуэй подняла голову и посмотрела на него. Затем, ничего не сказав, она снова уткнулась в книгу.

Дугласа это позабавило, поскольку он не мог понять поведение Фернандо.

Лорен усмехнулся и сел рядом с Дугласом. Он тихо сказал: “Ты чувствуешь, что это не похоже на Фернандо? На самом деле, он всегда был таким. Он злой, саркастичный и нетерпеливый, когда дело доходит до важных вопросов, но он также любит играть с детьми и отпускать неуместные шутки с другими людьми. Ты поймешь это лучше, когда узнаешь его получше.”

Он полностью проигнорировал взгляд Фернандо.

“Это означает, что у него молодое состояние ума”. Дуглас усмехнулся. “Тем не менее, я думаю, что детей лучше поощрять ...”

Лорен продолжил, понизив голос: “У Фернандо была сестра, которая ‘случайно’ умерла в двенадцать лет. Итак, он всегда любил маленьких детей, хотя никогда не признавался в этом и предпочитал дразнить их ... ”

Бух.

Фернандо сильно похлопал по столу и прервал предательство Лорен.

“Хе-хе”. Казалось, что у Шарпа был идеальный слух, хотя он пил без остановки. Он вовремя усмехнулся, предполагая, что он все слышал.

Хэтуэй переверачивала страницы гораздо медленнее, как будто она тоже слышала слова Лорена. Ее напряженное лицо было очень расслабленным.

Лорен удовлетворенно улыбнулся. Это было именно то, на что он надеялся. Он надеялся, что две стороны не вступят в драку, и их личности как колдунов не будут раскрыты.

Фернандо уставился на Лорена, не моргая, как будто он обдумывал, как поступить с этим парнем сегодня вечером.

Прочитав "Хроники Антифлера" некоторое время, Хэтэуэй отложила ее и достала другую толстую книгу с черной силой, несколько листов бумаги, перо и изящную бутылочку чернил.

Открыв книгу, Хэтэуэй внимательно писала и рисовала, излучая самое привлекательное сияние уверенности, чего ей больше всего не хватало раньше!

"Основы математики..." Фернандо увидел название на нем.

Он не был удивлен. Математика была единственным знанием, связанным с магией, которое Церковь разрешала изучать публично. Это было потому, что некоторые дворяне хотели убедиться, что их бухгалтеры не обманули. Но, конечно, большинство дворян все еще гордились своей неспособностью к вычислениям.

Дуглас также мог ясно видеть в полумраке. Он улыбнулся. "На самом деле, есть более простые способы".

Он был слишком рад, чтобы контролировать себя.

"Неужели?" Хэтэуэй продолжала прямо, как будто ей было трудно в это поверить.

Теперь, когда он уже сказал это, Дуглас не отступил. Он подошел к ней и сел. Взяв перо, он предложил ей другое решение, которое было креативным и удобным.

Хэтэуэй ошеломленно уставилась на лежащий перед ней документ. Через дюжину секунд ее равнодушные серебряные глаза оживились, и она утвердительно кивнула. "Это реально".

Говоря это, она повторила метод и некоторое время обдумывала его. Затем она быстро перевернула книгу на определенную страницу и подтолкнула книгу к Дугласу. Ее лицо все еще было беззаботным, но она сказала с ожиданием в глазах: "А как насчет этого?"

Дуглас прочитал это. Прежде чем он что-либо сказал, Фернандо, который подошел в какой-то момент, уже издевался: "Ты не знаешь, как решить такой простой вопрос?"

Он быстро представил решение.

Хэтэуэй сначала нахмурила свои красивые брови, но после ее расчетов ее брови постепенно расслабились. Затем она быстро перевернула книгу на другую страницу. Ничего не говоря, она просто посмотрела на Дугласа и Фернандо.

<http://tl.rulate.ru/book/4991/2754763>